

Модальная теория конституирования и онтология личности

Фауль Богдан

Владимирович – кандидат философских наук, младший научный сотрудник Лаборатории культурных трендов. Тюменский Государственный Университет. Российская Федерация, 625003, г. Тюмень, ул. Ленина, д. 23; e-mail: faulbogdan@gmail.com

Модальная теория конституирования представляет собой одно из самых влиятельных решений парадоксов совпадения и теорий тождества личности. Она опирается на три фундаментальные предпосылки: объекты здравого смысла существуют; иногда объекты совпадают в пространстве; совпадение объектов в пространстве требует объяснения. В статье автор предлагает критику модальной теории конституирования. Рассматривается определение конституирования и предлагается новый аргумент в пользу того, что модальная теория либо не обеспечивает асимметричности конституирования, либо приводит к бесконечной серии конституируемых объектов, неудовлетворительным образом расширяя онтологию. Автор демонстрирует, что возможные дополнения определения конституирования, которые способны сделать определение достаточным для асимметричности отношения, ведут к дополнительным теоретическим затруднениям, приводящим к логической невозможности конституирования. Также автор демонстрирует, что теория конституирования предлагает неудовлетворительную теорию личности, поскольку сталкивается с тремя проблемами: проблемой перенаселения, эпистемической проблемой и проблемой личности.

Ключевые слова: метафизика, конституирование, совпадение в пространстве, мерология, тождество личности

MODAL THEORY OF CONSTITUTION AND THE ONTOLOGY OF PERSONS

Bogdan V. Faul –

PhD in Philosophy,
Junior Research Fellow.
Cultural Trends Lab.
University of Tyumen.
23 Lenina St., Tyumen 625003,
Russian Federation;
e-mail: faulbogdan@gmail.com

Modal constitution theory is one of the most influential solutions to the paradoxes of coincidence, and the problem of personal identity. It rests on three fundamental premises: common-sense objects exist; sometimes objects coincide in space; the coincidence of objects in space requires explanation. In this article, the author offers a critique of the modal theory of constitution. First, the definition of the constitution is examined and a new argument is offered that modal theory either does not provide asymmetry of the constitution or leads to an infinite series of constitutive objects, unsatisfactorily extending ontology. Also, the author demonstrates that possible additions to the constitutive definition, which can make the definition sufficient for asymmetric relation, lead to additional theoretical difficulties, leading to the logical impossibility of constitution relation. Second, the author demonstrates that the theory of constitution offers an unsatisfactory theory of identity because it faces three problems: the overpopulation problem, the epistemic problem, and the personal problem. All of these considerations lead the author to conclude that modal constitution theory is not metaphysically satisfactory.

Keywords: metaphysics, constitution, spatial coincidence, mereology, personal identity

Введение

Теории конституирования – это семейство решений парадоксов совпадения, таких как «парадокс статуи и глины», «корабль Тесея», «головоломка неотъемлемых частей» и др. Данное семейство решений является самым влиятельным в рамках трехмерных онтологий существования объектов во времени и часто называется «стандартной теорией». Каждая из головоломок совпадения ставит следующую проблему: если существуют объекты здравого смысла, такие как люди, животные, деревья, стулья, компьютеры и пр., то имеются возможные сценарии, в которых несколько объектов *совпадают в пространстве*. Многие считают, что этот факт *требует объяснения*, и одно из доступных объяснений состоит в том, что один объект *конституирует* другой.

Например, предположим, что в некоторый момент времени в пространстве возникает статуя, вылепленная из пластилина. Пластилин – это объект здравого смысла¹, и его сущностным свойством является то, что он сделан из определенной *материи*. Статуя также является объектом здравого смысла, но ее сущностным свойством является то, что она имеет определенную форму: например, форму «царя Давида» Микеланджело. Статуя может быть выполнена из любой другой материи, эти свойства статуи являются *акцидентальными*. Если сбросить пластилиновую статую с крыши здания, то пластилин сохранится, поскольку не потеряет своих сущностных свойств, однако статуя, к сожалению, не переживет падения, поскольку расплывется в бесформенную массу. Статуя и пластилин, таким образом, имеют различные сущностные свойства и, как следствие, разные модальные свойства и не могут быть одним и тем же объектом. Из этого следует, что два разных физических объекта совпадают в пространстве. С точки зрения теории конституирования решение проблемы состоит в том, что *пластилин конституирует статую*.

Теория конституирования опирается на предпосылки, довольно спорные сами по себе: (1) *объекты здравого смысла* существуют; (2) иногда объекты *совпадают в пространстве*; (3) совпадение объектов в пространстве *требует объяснения*.

¹ Объектами здравого смысла аналитические метафизики именуют такие объекты, существование которых предполагаются (но, конечно, не гарантируются) нашими повседневными интуициями – так называемым *здравым смыслом*. Например, статуя царя Давида является объектом здравого смысла, тогда как объект, который включает в себя статую царя Давида и, например, половину ближайшей к статуе лестницы – не является объектом здравого смысла. Данное различие носит инструментальный характер и, безусловно, предполагает несогласие в отношении того, какие именно объекты являются объектами здравого смысла.

Многие философы не считают, что существуют *особенные* объекты здравого смысла, аргументируя в пользу, например, принципа *неограниченной мереологической композиции* или, наоборот, в пользу *мереологического нигилизма* той или иной разновидности. Другие философы, представители *монизма* в отношении парадоксов совпадения, предполагают, что объекты никогда не совпадают в пространстве, и предлагают *объяснение* этого. Также существуют философы, которые не считают, что совпадение объектов в пространстве требует дополнительного объяснения, и довольствуются *лишь отношением совпадения*.

Тем не менее теории конституирования крайне популярны. Понятие конституирования вводится в работах Д. Виггинса. На сегодняшний день теории конституирования придерживается значительное количество философов. Так или иначе ее развивают Л.Р. Бэйкер, В. Чаппел, Ф. Допки, К. Файн, Г. Форбс и М. Джонстон, С. Крипке, С. Леви, Э. Лоу, Д. Ордерберг, Дж. Поллок, Н. Салмон, С. Шумэйкер, Дж. Шортер, П. Симонс, Дж. Томсон, С. Ябло. В целом эти теории можно разделить на четыре класса: (1) *мереологическая* теория, теория *разрушения*, *объяснительная* теория и *модальная* теория.

Отношение конституирования, как отмечает Райн Вассерман, должно иметь следующие характеристики: *асимметричность*², *транзитивность* и *иррефлексивность*. Из *асимметричности* следует, что если *a* конституирует *b*, то *b* не конституирует *a*. Из *транзитивности* следует, что если *a* конституирует *b*, а *b* конституирует *c*, то *a* конституирует *c*. Критерий *иррефлексивности* гарантирует, что объекты не конституируют сами себя. Из этого следует, что конституирование не является *отношением совпадения в пространстве*, поскольку отношение совпадения является *симметричным* и *рефлексивным*.

Данная статья посвящена анализу и критике модальной теории конституирования ныне покойной Линн Раддер Бэйкер. Среди всех теорий конституирования модальная теория конституирования Бэйкер является самой обсуждаемой и многообещающей в современной литературе. Помимо этого, Бэйкер сформулировала отношение конституирования не только для успешного разрешения головоломок совпадения, но и для решения задач в рамках онтологии личности. Отношение конституирования допускает построение оригинальных теорий личности, которые балансируют на грани физикалистских и дуалистических философских интуиций: личность, с одной стороны, не тождественна телу; с другой стороны, личность конституируется телом, а потому не является чем-то не физическим. Достижения в рамках метафизики конституирования последовательно используются Бэйкер в ее теории личности. Тем не менее в данной статье я продемонстрирую,

² Некоторые современные теоретики формулируют отношение конституирования без задействования критерия асимметричности, см., например, [Brower, Rea, 2005]

что теория конституирования Бэйкер не может считаться успешной, поскольку не удовлетворяет критерию асимметричности конституирования даже при условии доработки теории. Из этого следует, что проект Бэйкер в рамках онтологии личности также проблематичен.

Статья имеет следующую структуру: во-первых, я эксплицирую самую совершенную модальную теорию конституирования Бэйкер, формулировка которой была получена в результате долгого процесса обсуждения ее теории лидирующими философами в этой области. Во-вторых, я продемонстрирую, что теория Бэйкер не способна обеспечить асимметричности конституирования, что опровергает эту теорию. В-третьих, я рассмотрю проблемы теории конституирования Бэйкер в рамках дискуссии, посвященной онтологии личности.

Модальная теория конституирования

Данный раздел посвящен экспликации и анализу *модальной теории конституирования* Л.Р. Бэйкер. Определение, которое я буду рассматривать в этой статье, является наилучшим определением Бэйкер, оно адаптировано в соответствии с критикой, выдвинутой рядом философов на конференциях и страницах журналов. Для понимания этого определения необходимо рассмотреть основные понятия: «*первичный класс*» и «*благоприятные условия*».

Если некоторый объект принадлежит к определенному *первичному классу*, то объект *сущностным* образом имеет свойства, *общие* для всех членов некоторого *первичного класса*. Объекты способны находиться в акциденциальном отношении к объектам из *первичного класса*, будучи конституированы этими объектами. Если объект принадлежит к некоторому *первичному классу*, то этот объект имеет определенные *сущностные свойства*, которые имеют все объекты из этого класса. Например, если некоторый фрагмент мрамора конституирует статую, то этот конкретный фрагмент мрамора принадлежит к *первичному классу всех мраморных объектов*, где каждый элемент этого класса *сущностным образом* состоит из мрамора и не может состоять из чего-то другого. Статуя, в свою очередь, может состоять не только из мрамора, но и из любого другого вещества. У статуи иные *сущностные свойства*, а потому статуи принадлежат к другому *первичному классу*.

«*Благоприятные условия*» у Бэйкер фигурируют в следующих формулировках: «G-благоприятные условия», «K-благоприятные условия» и пр. Буква перед словосочетанием «*благоприятные условия*» указывает на *сущностные свойства* объекта *первичного класса*, который может возникнуть, если поместить некоторый объект *x* (со своими свойствами *первичного класса*) в эти условия. Бэйкер

приводит следующий пример: если определенный фрагмент ткани поместить в благоприятные условия для возникновения флага, то фрагмент ткани будет конституировать флаг.

Таким образом, благоприятные условия являются совокупностью определенных *внешних и внутренних свойств*, которые необходимы для возникновения объекта *другого* первичного класса. Например, нечто является флагом России, если имеет определенный рисунок, определенную форму и интерпретируется людьми как флаг России. У объекта «флаг России» имеются определенные условия тождества и существования во времени, однако этот флаг может быть конституирован различными объектами. В терминологии Бэйкер, многие объекты могут быть поставлены в условия, благоприятные для возникновения флага России.

Одна из интуиций, которой руководствуется Бэйкер, состоит в том, что, пусть многие объекты и способны находиться в благоприятных условиях для возникновения нового объекта, но не каждый объект *обязательно* конституирует новый объект, если находится в благоприятных условиях. Например, флаг России может быть конституирован тканью, но не кирпичной стеной. Стена и ткань могут находиться в *одинаковых благоприятных условиях*, однако в одних и тех же условиях ткань конституирует флаг, а стена – нет. Этот пример не до конца точен, поскольку сами условия тождества и существования флага исключают возможность быть конституированным стеной. Однако идея остается прежней: благоприятные условия не гарантируют конституирования сами по себе, в дополнение к ним должно иметься и то, что можно назвать *подходящим базисом*, который конституирует дополнительный объект. Данная интуиция присутствует в трудах Бэйкер, но не имеет формального выражения и не отражена в ее определениях.

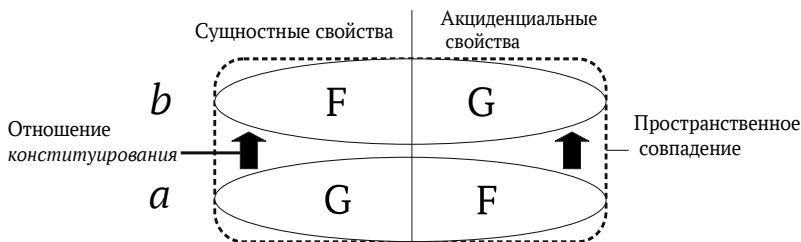

Рис. 1. Сущностные и акцидентальные свойства в отношении конституирования

На рис. 1 изображены основные элементы модальной теории конституирования. Конституирующий объект a имеет те же свойства, что и b , однако эти свойства они воплощают по-разному: a сущностным образом воплощает свойства G , тогда как b сущностным образом

воплощает свойства F . В данной иллюстрации a относится к *первичному классу* $\{G\}$, где все объекты этого класса имеют сущностные свойства G , а b относится к классу $\{F\}$, где все объекты этого класса имеют сущностные свойства F . Более того, a находится в *F-благоприятных условиях*, поскольку имеет набор внешних и внутренних свойств F , которые являются сущностными для объектов из класса $\{F\}$, в который входит b . Очевидно, что объекты a и b имеют различные условия тождества и существования во времени, поскольку способны меняться в *акцидентальных свойствах*, но не способны меняться в *сущностных свойствах*. Рис. 1 иллюстрирует базовую идею, на которую опирается модальная теория конституирования: объекты, связанные отношением конституирования, имеют одинаковые свойства, но воплощают их в разных модальностях. Если конкретный фрагмент мрамора конституирует конкретную статую, то и фрагмент мрамора, и конкретная статуя имеют одинаковые свойства. Различие их в том, что фрагмент мрамора перестанет быть фрагментом мрамора, если будет сделан из другого вещества, в то время как форма для этого фрагмента не важна. В то же время статуя может быть сделана из любого вещества, просто именно в этом случае она состоит из мрамора. Однако статуя перестанет быть статуей, если изменить ее форму.

В предлагаемом Бэйкер определении « F^*x » будет означать, что x имеет свойство F в качестве свойства *первичного вида*. Иными словами, « F^*x » означает, что F является *сущностным свойством* x , а это предполагает наличие класса объектов $\{F\}$, которые имеют свойства F сущностным образом. « F^*xt » означает, что x имеет свойство F в качестве свойства *первичного вида* в момент времени t . Это добавление на самом деле избыточно, потому что сущностные свойства по определению воплощаются объектом во все моменты времени его существования. Однако я тем не менее буду рассматривать оригинальное определение Бэйкер.

Модальная теория конституирования: a конституирует b в t если, и только если

- (i) $G^*a \wedge F^*b$;
- (ii) a и b совпадают в пространстве в t , и, $\forall z[z$ и a совпадают в пространстве в $t \wedge F^*z \rightarrow (z = b)]$;
- (iii) a находится в F -благоприятных условиях в t ;
- (iv) Необходимо, что: $\forall z[(G^*zt \wedge z$ находится в F -благоприятных условиях в $t) \rightarrow \exists w (F^*wt \wedge z$ и w совпадают в пространстве в $t)]$;
- (v) Возможно, что: $\exists t\{(a$ существует в $t \wedge \neg \exists w[F^*wt \wedge w$ и a совпадают в пространстве в $t])\}$;
- (vi) Если a состоит из некоторого базового типа вещества³, то и b состоит из того же базового типа вещества.

³ В оригинале: basic kind of stuff.

Условие (i) гарантирует, что есть объекты a и b , которые имеют разные сущностные свойства. В условии (ii) утверждается, что эти объекты совпадают в пространстве и что один объект не может конституировать больше одного объекта. Условие (iii) гарантирует, что один из этих объектов имеет свойства, которые являются сущностными для другого объекта. В условии (iv) мы отвлекаемся от конкретных объектов a и b и переходим к обсуждению переменных z и w , диапазон значений которых включает a и b . В этом условии утверждается, что если некоторый объект имеет свойства, сущностные для объектов другого класса, то с необходимостью существует и объект другого класса, и эти два объекта совпадают в пространстве. Бэйкер уверена, что данное условие гарантирует асимметричность конституирования, на чем я сконцентрируюсь далее. Условие (v) утверждает возможность того, что один из объектов может существовать так, чтобы не иметь сущностных свойств, достаточных для существования другого объекта. Условие (vi) исключает возможность конституирования нематериальных веществ⁴. Под базовым типом вещества Бэйкер понимает физическую материю.

Во-первых, я продемонстрирую, что рис. 1, в котором отношение конституирования симметрично, достаточно отражает имеющееся *модальное определение конституирования*, чтобы судить о его симметричности или асимметричности. Во-вторых, я продемонстрирую, что дополнительные принципы, которые рассматривает Бэйкер, *недостаточны* для асимметричности конституирования. В-третьих, я рассмотрю принцип, который имплицитно присутствует в трудах Бэйкер, и продемонстрирую, что данный принцип также недостаточен для асимметричности конституирования, даже если включить его в определение посредством модификации условия (iv).

Условия (i), (ii) и (iii) присутствуют на рис. 1. Условие (iv) присутствует на рис. 1 косвенным образом: если имеется один объект с акциденциальными свойствами, которые являются сущностными для другого объекта, то существует и другой объект. Это изображено на представленном рисунке, за исключением самой *необходимости* данного положения дел. Если проинтерпретировать a и b в качестве переменных и предположить, что изображаемая ситуация необходима, то условие (iv) присутствует на рисунке⁵. Условие (v) присутствует на рис. 1 косвенным образом, однако оно очевидно следует из него: объекты *могут* претерпевать изменение в акциденциальных свойствах, а следовательно, конституирующий объект может не иметь свойств, которые являются сущностными для объекта из другого класса. Условие (vi) не присутствует на рисунке, однако оно не является

⁴ В оригинале: immaterial stuff.

⁵ Однако в таком случае не присутствуют условия (i)–(iii), поскольку эти условия формулируются через обозначение конкретных объектов a и b .

релевантным для анализа симметричности/асимметричности: оно гарантирует лишь то, что мы имеем дело с физическими объектами.

Если рис. 1 в целом корректным образом отражает определение Бэйкер, то оно *не гарантирует симметричности отношения конституирования*. Это связано с тем, что объекты a и b взаимозаменяемы без вступления в противоречие с каким-либо условием из предлагаемого Бэйкер определения. Однако, для более детальной демонстрации этого момента, я сконцентрируюсь на условии (vi), которое является ключевым для гарантии асимметричности отношения конституирования.

В условии (iv) утверждается, что если некоторый z имеет свойства G сущностным образом, а свойства F акциденциальным образом, то существует и w , который имеет свойства F сущностным образом. Однако в определении не утверждается, что w должен иметь свойства G акциденциальным образом. По-видимому, это должно сохранить асимметричность конституирования. Тем не менее если объекты z и w расположены в одном и том же пространстве в t и состоят только из базовой физической материи, то w с *необходимостью* должен иметь G акциденциальным образом. Если w имеет G акциденциальным образом, а F – сущностным образом и имеются объекты первичного класса, для которых G являются сущностными свойствами, то, в соответствии с условием (iv), должен иметься объект z^* , который имеет G сущностным образом.

Таким образом, в соответствии с определением конституирования Бэйкер, либо (1) имеется *еще один* объект z^* , но тогда имеется и *еще один* объект w^* и т.д.; либо (2) z^* тождественен z , но тогда конституирование *симметрично*. Определение Бэйкер, таким образом, сталкивается со следующей дилеммой: либо отношение конституирования «взрывает» онтологию и мы имеем бесконечную серию конституирования (рис. 2), либо конституирование симметрично (рис. 3).

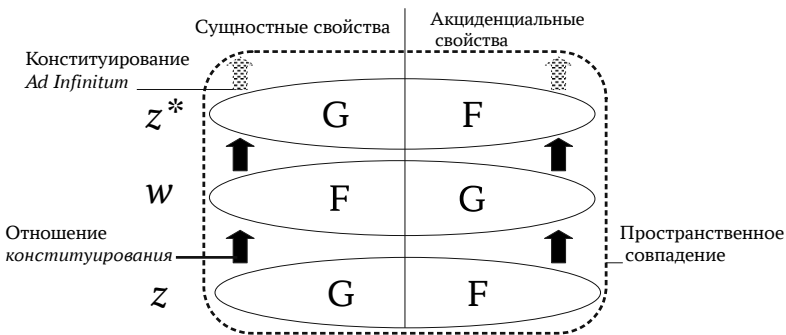

Рис. 2. Первый рог дилеммы: бесконечная серия конституирования

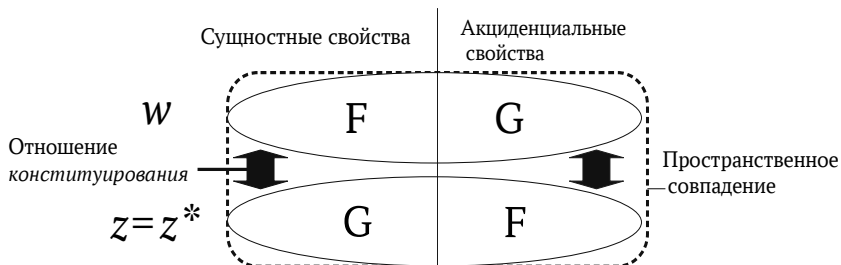

Рис. 3. Второй рог дилеммы:
симметричность конституирования

Условие (iv) оказывается недостаточно для асимметричности, как и набор других условий. Но Бэйкер не считает, что ее определение конституирования сталкивается с проблемой асимметричности и по другой причине. Она предполагает, что этой проблемы можно избежать посредством «невысоких затрат». Как утверждает Бэйкер, есть простое решение, подсказанное ей Джегвоном Кимом: предположим, что имеющееся в данный момент модальное определение конституирования называется *симметричным конституированием* (далее – *с-конституирование*). Тогда конституирование можно определить следующим образом.

Асимметричное конституирование: a асимметрично конституирует b в t тогда, и только тогда, когда a *с-конституирует* b , но b не *с-конституирует* a .

Проблема этого решения состоит в том, что, в соответствии с определением Бэйкер, если a *с-конституирует* b , то и b *с-конституирует* a . Из этого следует, что удовлетворение асимметричного отношения конституирования невозможно. Иными словами, если *с-конституирование* работает в соответствии с определением Бэйкер, то как минимум *в мире не существует отношения конституирования*. Более того, в соответствии с определением имеется необходимость, что $[a$ *с-конституирует* $b \rightarrow b$ *с-конституирует* $a]$. Из этого следует, что отношение конституирования логически невозможно. Если отношение асимметричного конституирования логически возможно, то должны быть предоставлены условия возможности этого отношения, которые не предлагаются Бэйкер ни в оригинальном определении конституирования, ни в определении асимметричного конституирования.

Быть может, асимметричности конституирования можно достичь с помощью идеи, которая интуитивно просматривается в работах Бэйкер, но не имеет формального выражения. Для этого необходимо ввести понятие *подходящего базиса*, которое было упомянуто выше. Идея, стоящая за понятием подходящего базиса, является очень

простой: только некоторые объекты, имея определенный набор акцидентальных свойств, могут конституировать новый объект. Например, можно говорить о том, что глина является подходящим базисом для статуи, в то время как статуя не является подходящим базисом для глины. Именно поэтому глина конституирует статую, а не наоборот. Эту идею можно выразить следующим образом:

z является подходящим базисом для w, если и только если: необходимо, что если в t имеется объект z некоторого класса $\{G\}$, который имеет набор сущностных свойств G и набор акцидентальных свойств F , сущностные для объектов класса $\{F\}$, то с необходимостью в t имеется объект w из класса $\{F\}$ и z и w совпадают в пространстве в t .

Однако, в сущности, понятие подходящего базиса не помогает, поскольку в данном виде является не чем иным, как слегка измененной формулировкой условия (iv). Я не смог придумать определение подходящего базиса, которое так или иначе не копировало бы условие (iv). Тем не менее предположим, что мы имеем удовлетворительное определение подходящего базиса, которое добавляет что-то новое в определение Бэйкер. Закрепим такое понятие подходящего базиса двухместным предикатом Bzw : z является подходящим базисом для w . Таким образом, оригинальное определение Бэйкер, предположительно, может обеспечить асимметричность, если модифицировать условие (iv):

(iv*) Необходимо, что: $\forall z[(G^*zt \wedge z \text{ находится в } F\text{-благоприятных условиях в } t) \rightarrow \exists w (F^*wt \wedge z \text{ и } w \text{ совпадают в пространстве в } t)] \wedge (Bzw \wedge \neg Bwz)$.

Однако подобная модификация обеспечивает возможность очень подозрительных ситуаций. Например, если статуя конституирует глину, а глина не конституирует статую, то возможна следующая ситуация: статуя акцидентально имеет свойство «быть сделанной из глины», достаточное для существования объекта «глина» (для которой свойство «быть сделанной из глины» является сущностным), но при этом глины не существует. Например, существуют только глиняные части и больше ничего. Это напрямую противоречит теории конституирования, поскольку если с самого начала мы объясняем существование статуи тем, что она конституируется глиной, но никакой глины нет, то откуда берется статуя? В этой возможной ситуации получается, что, хотя глина и должна существовать, все же ее не существует. Выходит, что подобное решение лишает теорию конституирования изначальной мотивации – объяснить, как возможно совпадение в пространстве объектов здравого смысла, поскольку «удаляет» один из объектов из онтологии, хотя все условия для существования этого объекта выполнены.

Таким образом, модальное определение Бэйкер в любом случае не является удовлетворительным: либо (а) *оно симметрично*; либо (б) *влечет бесконечную серию конституируемых объектов*; либо (с) *противоречит своим собственным метафилософским основаниям*.

Конституирование личности

Модальная теория конституирования также представляет собой одно из решений *проблемы тождества личности в рамках физикалистской онтологии*. С точки зрения теории конституирования личность не является биологическим организмом: она имеет *другие условия тождества и существования во времени – психологические условия*, тогда как биологический организм имеет *биологические условия тождества и существования во времени*, и биологический организм *конституирует личность* (следует отметить, что отношение конституирования – это отношение *одного к одному*). Однако, в свете анализа теорий конституирования, предложенного в предыдущих разделах, кажется, что данная стратегия решения вопроса об онтологии личности крайне проблематична.

Если биологический организм совпадает в пространстве с личностью, а личность и организм имеют одинаковый набор свойств, который воплощается в разных модальностях, то организм и личность должны иметь *одинаковый набор свойств*. Предположим, что свойства G – это биологические свойства, а F – ментальные свойства. Биологический организм, который конституирует личность, имеет свойства G *сущностным образом*, а свойства F – *акциденциальным*. Личность, в свою очередь, имеет свойства F *сущностным образом*, а свойства G – *акциденциальным*. Из этого следует, что и биологический организм, и личность имеют *ментальные свойства*, то есть *мыслят*. Разница в том, что личность мыслит *сущностным образом*, а биологический организм – *акциденциальным*.

Таким образом, если личность имеет феноменологический опыт, то и биологический организм имеет феноменологический опыт; каждый раз, когда личность отсылает к себе посредством референции «я», то и биологический организм отсылает к себе посредством референции «я» и т.д. Из этого *prima facie* следует, что теория конституирования излишне *онтологически нагружена*: оказывается, что центров сознания в мире как минимум в два раза больше, чем нам кажется, и каждый человек совпадает в пространстве с биологическим объектом, который производит те же самые ментальные операции, что и мы.

Данная проблема может быть эксплицирована посредством *аргумента мыслящего животного*, который был разработан Полом

Сноудоном, Уильямом Картером, Джоном Макдоулэллом и Майклом Айерсом и впоследствии дополнен Эриком Олсоном. Рассмотрим одну из формулировок аргумента мыслящего животного, предложенную Олсоном:

1. В вашем кресле сидит человеческое животное.
2. Человеческое животное, которое сидит в вашем кресле, мыслит.
3. Вы являетесь мыслящим существом, которое сидит в вашем кресле.
4. Единственное мыслящее существо, которое сидит в вашем кресле – это вы.

Следовательно,

5. Вы являетесь этим человеческим животным.

Этот аргумент является формально правильным дедуктивным аргументом, который можно эксплицировать с использованием логического синтаксиса⁶. Очевидно, что вывод (5) напрямую противоречит теории конституирования: личность не тождественна человеческому животному (биологическому организму), а *конституируется* им. Поскольку аргумент является дедуктивным, теоретики конституирования должны отрицать одну из имеющихся посылок аргумента.

Отрицание посылки (1) в аргументе бесперспективно в рамках теории конституирования, поскольку вместе с этим придется отрицать и существование объектов здравого смысла, что является главной предпосылкой теории конституирования.

Отвержение (2) *prima facie* более перспективно. Например, Сидни Шумейкер аргументирует, что человеческие животные не мыслят. С точки зрения Шумейкера, мыслить могут только те объекты, которые имеют *психологические* условия существования, тогда как человеческие животные имеют *биологические* условия существования. Из этого следует, что ни одно животное не может мыслить, тогда как мы, будучи психологическими объектами, можем. Однако в рамках теории конституирования это оказывается бесперспективным, поскольку если личность имеет ментальные свойства и конституируется биологическим организмом, то и биологический организм *должен мыслить*. Если это не так, то биологический организм и личность с самого начала не находятся в отношении конституирования: если конституирующий и конституируемый объекты отличаются лишь в условиях тождества и существования во времени, то они должны иметь *идентичные* актуальные свойства несмотря на то, что воплощают их в *разных модальностях*.

Ментальные свойства не являются ни модальными, ни темпоральными свойствами, из чего следует, что они актуальны. Если личность мыслит, а организм – нет, это означает, что у личности есть

⁶ Данная экспликация присутствует в его статье [Olson, 2003, pp. 325–326].

такое свойство, которого нет у биологического организма. С точки зрения физикализма все свойства объектов (помимо темпоральных и модальных в некоторых физикалистских моделях) как минимум супервентны на физических свойствах. Если личность и организм различны в свойствах, то организм и личность должны иметь как минимум *различную композицию*. Если они имеют различную композицию, то они не совпадают в пространстве в конкретный момент времени и, следовательно, не находятся в отношении конституирования по определению.

Также в аргументе можно усмотреть двусмысленность понятия «мыслит» в посылках (2) и (3). С точки зрения Бэйкер, новый объект – личность – имеет *сильную перспективу от первого лица*, важным проявлением которой является способность использовать местоимения первого лица. Способность использовать такие местоимения предполагает осознание себя, во-первых, в качестве субъекта ментальных состояний, а во-вторых – в качестве объекта, который имеет эти состояния. В результате животное имеет сильную перспективу от первого лица только по *той причине, что ее имеет личность*. Данная идея выражается в понятиях *деривативных* и *недеривативных* свойств.

Деривативные свойства – это свойства, которые один объект имеет в силу того, что эти свойства имеет другой объект. Недеривативные свойства – это те свойства, которые объект имеет независимо от других объектов. Личность имеет некоторые свойства животного *деривативно*. Например, личность имеет ту же массу, что и животное. Однако *недеривативным* свойством личности является сильная перспектива от первого лица. В свою очередь, животное имеет сильную перспективу от первого лица *деривативно*, потому что эта перспектива есть у животного только по той причине, что она *есть у личности*. Однако животное имеет *слабую* перспективу от первого лица *недеривативным* образом. Слабая перспектива от первого лица предполагает наличие простых ментальных состояний, таких как, например, цветовое восприятие или ощущения.

В результате, с точки зрения Бэйкер, *личность* имеет *слабую* перспективу от первого лица *деривативно*, а *сильную* – *недеривативно*. В свою очередь, *животное* имеет *слабую* перспективу от первого лица *недеривативно*, тогда как *сильную* – *деривативно*. Поскольку личность и животное *мыслят по-разному*, их мышление не тождественно. Иными словами, понятие мышления в (2) и (3) имеет разный смысл, а следовательно, невозможно установить тождество между личностью и человеческим животным в (5), поскольку в (4) предполагается тот смысл понятия «мыслит», который утверждается в (2), но не в (3).

Данное решение в большей степени соответствует духу теории конституирования, чем стратегия отрицания посылки (2). Тем

не менее это не решает исходной проблемы, поскольку в результате онтология конституирования постулирует, что в данный момент не только я думаю о том, что в данный момент я пишу статью, но и мой биологический организм. Пусть мой биологический организм мыслит лишь по той причине, что мыслю я, тем не менее он мыслит в том же полном смысле, что и я. Данное последствие теории конституирования кажется проблематичным и в литературе называется *проблемой перенаселения*⁷. Помимо данной проблемы имеются и так называемая *эпистемическая* проблема и проблема личности.

Эпистемическая проблема⁸ может быть сформулирована следующим образом: если каждая личность на сегодняшний день конституируется биологическим организмом и каждый из этих организмов имеет те же мысли, что и личность, то эти два объекта *невозможно различить феноменологически*, и, следовательно, мы не имеем эпистемического доступа к тому, кем именно мы являемся. К примеру, одним из моих текущих убеждений является то, что в данный момент я пишу статью. Однако к чему я отсылаю посредством референции «я»? У меня есть одинаково хорошие основания считать, что я являюсь как личностью, так и биологическим организмом, однако верно *только одно из двух*: я являюсь либо личностью, либо биологическим организмом. Все это кажется неправдоподобным даже в большей степени, чем факт перенаселения сам по себе.

Проблема личности⁹ состоит в том, что, кажется, если биологический организм имеет те же ментальные состояния, что и я, организм вполне корректно считать самостоятельной личностью в соответствии с некоторым критерием. В целях демонстрации идеи предположим, что имеется следующий критерий, в соответствии с которым некто является личностью: личностью являются те, кто *разумны*, имеют *убеждения*, кто способен *действовать* и *нести моральную ответственность* за свои действия/последствия своих действий. В соответствии с этим и подобными критериями биологические организмы в рамках теории конституирования представляют собой личности. Из этого следует не только то, что каждый из нас совпадает с биологическим организмом, который делает все то же самое, что и мы, но что каждый из нас совпадает с *другой личностью*, что кажется неправдоподобным. Конечно, теоретики конституирования способны решить эту проблему: критерий личности должен обязательно включать то, что некоторые свойства личность должна иметь *недеривативно*, и таким образом исключить биологические организмы из класса личностей, поскольку некоторые ментальные

⁷ В оригинале: the overcrowding problem.

⁸ В оригинале: the epistemic problem.

⁹ В оригинале: the personhood problem.

свойства воплощаются ими деривативно. Тем не менее теория конституирования имеет нежелательные онтологические последствия в виде тех проблем, которые я указал в этом разделе.

Заключение

В данной статье я продемонстрировал, что модальная теория конституирования Бэйкер – одна из самых многообещающих теорий конституирования – не является удовлетворительной, поскольку сталкивается с двумя классами проблем. Первый класс возникает в рамках метафизики в целом и связан с тем, что модальная теория либо не обеспечивает возможности асимметричности отношения конституирования, либо приводит к необходимости постулирования бесконечной серии конституирования, либо оказывается несовместимой с онтологией существования объектов здравого смысла. Второй класс проблем связан с дискуссией в рамках онтологии личности: отношение конституирования неудовлетворительным образом увеличивает количество мыслящих существ, порождая эпистемическую проблему и проблему личности. Модальная теория конституирования, таким образом, не только не может обеспечить успешного решения головоломки совпадения, но также не может использоваться как элемент теории в рамках онтологии личности.

Список литературы / References

- Ayers, 1991 – Ayers, M. *Locke: Epistemology and Ontology*. New York: Routledge, 1991, 341 pp.
- Baker, 1997 – Baker, L.R. “Why Constitution is Not Identity”, *Journal of Philosophy*, 1997, vol. 94, no. 12, pp. 599–621.
- Baker, 2000 – Baker, L.R. *Persons and Bodies: A Constitution View*. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 2000, 233 pp.
- Baker, 2002 – Baker, L.R. “On Making Things Up: Constitution and its Critics”, *Philosophical Topics*, 2002, vol. 30, no. 1, pp. 31–52.
- Baker, 2007 – Baker, L.R. *The Metaphysics of Everyday Life: An Essay in Practical Realism*. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. 270 pp.
- Benovsky, 2018 – Benovsky, J. *Eliminativism, Objects, and Persons: The Virtues of Non-Existence*. New York: Routledge, 2018, 190 pp.
- Brower, Rea, 2005 – Brower, J.E., Rea, M.C. “Material Constitution and the Trinity”, *Faith and Philosophy*, 2005, vol. 22, no. 1, pp. 57–76.
- Burke, 1992 – Burke, M.B. “Copper Statues and Pieces of Copper: A Challenge to the Standard Account”, *Analysis*, 1992, vol. 52, no. 1, pp. 12–17.

Carter, 1988 – Carter, W.R. “Our Bodies, Our Selves”, *Australasian Journal of Philosophy*, 1988, vol. 66, no. 3, pp. 308–319.

Chappel, 1990 – Chappell, V. “Locke on the Ontology of Matter, Living Things and Persons”, *Philosophical Studies*, 1990, vol. 60, no. 1–2, pp. 19–32.

Doepke, 1996 – Doepke, F.C. *The Kinds of Things: A Theory of Personal Identity Based on Transcendental Argument*. Chicago: Open Court Publishing Company, 1996, 288 pp.

Doepke, 1982 – Doepke, F.C. “Spatially Coinciding Objects”, *Ratio*, 1982, vol. 24, no. 1, pp. 45–60.

Fine, 2003 – Fine, K. “The Non-Identity of a Material Thing and its Matter”, *Mind*, 2003, vol. 112, no. 446, pp. 195–234.

Johnston, 1992 – Johnston, M. “Constitution is Not Identity”, *Mind*, 1992, vol. 101, no. 401, pp. 89–106.

Johnston, 1987 – Johnston, M., Forbes, G. “Is There a Problem About Persistence?”, *Aristotelian Society Supplementary*, 1987, vol. 61, no. 1, pp. 107–156.

Kripke, 1971 – Kripke, S.A. “Identity and Necessity”, in: M.K. Munitz (ed.). *Identity and Individuation*. New York: New York University Press, 1971, pp. 135–164.

Levey, 1997 – Levey, S. “Coincidence and Principles of Composition”, *Analysis*, 1997, vol. 57, no. 1, pp. 1–10.

Lowe, 1983 – Lowe, E.J. “Instantiation, Identity and Constitution”, *Philosophical Studies*, 1983, vol. 44, no. 1, pp. 45–59.

Lowe, 1995 – Lowe, E.J. “Coinciding Objects: In Defence of the “Standard Account””, *Analysis*, 1995, vol. 55, no. 3, pp. 171–178.

Mawson, 2005 – Mawson, T.J. *Belief in God: An Introduction to the Philosophy of Religion*. Oxford; New York: Clarendon Press, 2005, 272 pp.

McDowell, 1997 – McDowell, J. “Reductionism and the First Person”, in: J. Dancy (ed.). *Reading Parfit*. Oxford: Wiley-Blackwell, 1997, pp. 230–250.

Merricks, 2003 – Merricks, T. *Objects and Persons*. Oxford: Oxford University Press, 2003, 216 pp.

Oderberg, 1996 – Oderberg, D.S. “Coincidence Under a Sortal”, *Philosophical Review*, 1996, vol. 105, no. 2, pp. 145–171.

Olson, 1999 – Olson, E.T. *The Human Animal: Personal Identity Without Psychology*. Oxford: Oxford University Press, 1999, 200 pp.

Olson, 2003 – Olson, E.T. “An Argument for Animalism”, in: R. Martin, J. Barresi (eds). *Personal identity. Blackwell readings in philosophy*. Oxford: Blackwell, 2003, pp. 318–334.

Olson, 2007 – Olson, E.T. *What Are We? A Study in Personal Ontology*. Oxford; New York: Oxford University Press, 2007, 264 pp.

Paul, 2010 – Paul, L.A. “The Puzzles of Material Constitution”, *Philosophy Compass*, 2010, vol. 5, no. 7, pp. 579–590.

Pereboom, 2002 – Pereboom, D. “On Baker’s Persons and Bodies”, *Philosophy and Phenomenological Research*, 2002, vol. 64, no. 3, pp. 615–622.

Pollock, 1974 – Pollock, J. *Knowledge and Justification*. Princeton: Princeton University Press, 1974, 362 pp.

Salmon, 1981 – Salmon, N. *Reference and Essence*. Princeton: Princeton University Press, 1981, 433 pp.

Shoemaker, 1999 – Shoemaker, S. “Self, Body, and Coincidence”, *Aristotelian Society Supplementary*, 1999, vol. 73, no. 1, pp. 287–306.

Shoemaker, 2003 – Shoemaker, S. “Realization, Micro-Realization, and Coincidence”, *Philosophy and Phenomenological Research*, 2003, vol. 67, no. 1, pp. 1–23.

Shoemaker, 2004 – Shoemaker, S. “Functionalism and Personal Identity: A Reply”, *Noûs*, 2004, vol. 38, no. 3, pp. 525–533.

Shorter, 1977 – Shorter, J.M. “On Coinciding in Space and Time”, *Philosophy*, 1977, vol. 52, no. 202, pp. 399–408.

Sider, 2001 – Sider, T. *Four-Dimensionalism: An Ontology of Persistence and Time*. Oxford: Oxford University Press, 2001, 288 pp.

Sider, 2002 – Sider, T. “Review of Lynne Rudder Baker, *Persons and Bodies*”, *Journal of Philosophy*, 2002, vol. 99, no. 1, pp. 45–48.

Simons, 1985 – Simons, P. “Coincidence of Things of a Kind”, *Mind*, 1985, vol. 94, no. 373, pp. 70–75.

Simons, 1987 – Simons, P. *Parts: A Study in Ontology*. Oxford: Oxford University Press, 1987, 408 pp.

Snowdon, 1990 – Snowdon, P.F. “Persons, Animals, and Ourselves”, in: C. Gill (ed.). *The Person and the Human Mind: Issues in Ancient and Modern Philosophy*. Oxford: Oxford University Press, 1990, pp. 83–107.

Thomson, 1983 – Thomson, J.J. “Parthood and Identity Across Time”, *Journal of Philosophy*, 1983, vol. 80, no. 4, pp. 201–220.

Thomson, 1997 – Thomson, J.J. “People and Their Bodies”, in: J. Dancy (ed.). *Reading Parfit*. Oxford: Blackwell, 1997, pp. 202–229.

Thomson, 1998 – Thomson, J.J. “The Statue and the Clay”, *Noûs*, 1998, vol. 32, no. 2, pp. 149–173.

Wasserman, 2004 – Wasserman, R. “The Constitution Question”, *Noûs*, 2004, vol. 38, no. 4, pp. 693–710.

Wiggins, 1968 – Wiggins, D. “On Being in the Same Place at the Same Time”, *Philosophical Review*, 1968, vol. 77, no. 1, pp. 90–95.

Wiggins, 2001 – Wiggins, D. *Sameness and Substance Renewed*. Cambridge: Cambridge University Press, 2001, 276 pp.

Yablo, 1987 – Yablo, S. “Identity, Essence, and Indiscernibility”, *Journal of Philosophy*, 1987, vol. 84, no. 6, pp. 293–314.